

Слова Цинь Хэна на удивление тронули Гуань Цзинъяо. Раз уж «хороший старший сын» оказался таким понимающим, может, ему и впрямь стоило приударить за каким-нибудь симпатичным пареньком?

Его раздумья прервал Цинь Чжэнь. Малыш подбежал к нему и, вцепившись в ногу, затараторил:

— Папа! Чжэньчжэнь тоже хочет играть в «Священную войну»!

Гуань Цзинъяо ответил холодным отказом:

— Никаких игр. Ты еще слишком мал.

Глаза ребенка тут же наполнились слезами:

— Почему? Почему детям нельзя играть в «Священную войну»?

— Потому что в этой игре и так хватает бестолковых школьников, — отрезал мужчина. — Ты же у нас еще в детский сад ходишь. Пожалей нервы наших доблестных игроков, малыш.

Цинь Чжэнь уже приготовился было разразиться рыданиями, но, вовремя сообразив, что на этот раз проверенный прием не сработает, мгновенно сменил тактику. Его огромные глаза лукаво блеснули, и он принялся подлизываться, ласться к отцу:

— Папа, ну давай договоримся! Ты назначь условие!

Гуань Цзинъяо приподнял бровь. Он уже собирался выдать свое коронное предложение про «Пять лет симуляции, три года Гаокао», как «человек-инструмент» его опередил:

— Только загадай что-нибудь выполнимое, папа! Поимей совесть, будь человеком, папа! Зачем давать задания, с которыми даже взрослые не всегда справляются? Разве у маленького ребенка могут быть дурные намерения? Он просто хочет разок сыграть в игру, папа!

Гуань едва не поперхнулся.

«Цинь Чжэнь, тебе же только в следующем месяце исполнится четыре! Откуда такая бойкая речь? И, пожалуйста, хватит копировать мои интонации. С чего это вдруг этот сорванец стал так на меня похож?»

На мгновение вдовец даже растерялся.

«Этого не может быть. Я его не рожал»

Но, как говорят, дети становятся похожими на тех, кто их воспитывает. В конце концов, он признал, что получил этот подарок судьбы слишком легко: ни мук, ни родов — и вот тебе сразу готовый здоровый пацан. Размышляя об этом, Король Яо решил, что к ребенку стоит проявлять чуть больше участия.

Немного подумав, он произнес:

— Ладно. Ты сейчас в младшей группе сада. Если выучишь двести иероглифов, я разрешу тебе играть в «Священную войну» по двадцать минут в день.

Цинь Чжэнь тут же выставил мизинец:

— По рукам! И не вздумай отказываться от своих слов, папа!

— Не откажусь, — пообещал Гуань Цзинъяо. — Двести иероглифов — это база. За каждую следующую сотню буду накидывать еще по пять минут.

Малыш развернулся и со всех ног бросился на второй этаж, крича на ходу:

— Дедушка Ван! Найди мою книгу!

Услышав это «дедушка Ван», мужчина удовлетворенно улыбнулся. Наконец-то будущий школьный задира перестал смотреть на всех свысока и начал использовать вежливые обращения.

Спустя полчаса будущий хулиган спустился в гостиную, прижимая к груди пособие «Малыш учит иероглифы». Гуань посмотрел на него с нескрываемым подозрением:

— Уже всё?

Цинь Чжэнь важно кивнул:

— Я посчитал, в этой книге пятьсот слов, и я их все знаю. Папа, значит, я могу играть... играть... играть...

Малыш долго пытался сообразить, сколько времени он заработал, но в цифрах запутался. Собеседник пришел на помощь:

— Одна сотня — пять минут, три лишние сотни — это еще пятнадцать минут. Итого двадцать плюс пятнадцать — тридцать пять минут!

Цинь Чжэнь хлопнул себя по ножке:

— Точно! Папа, ты же человек слова?

Гуань Цзинъяо всё еще сомневался. Он взял карточки с иероглифами и начал гонять ребенка, спрашивая вразнобой. К его глубочайшему изумлению, мальчик действительно знал их все. Закончив проверку, вдовец застыл в оцепенении.

«Да этот будущий задира — настоящий гений! Почему прежний владелец тела этого не замечал?»

Или ему было просто плевать? Ненавидел Цинь Вэня и перенес эту ненависть на ребенка? В итоге довел мальчика до депрессии и превратил в трудного подростка.

Гуань задал еще несколько простых задач на арифметику, и «человек-инструмент» без труда с ними справился. Это заставило мужчину в корне пересмотреть свое отношение. Он тут же обернулся к дворецкому:

— Дядя Ван, наймите для молодого господина трех репетиторов. Пусть занимаются чтением, логикой и математикой. И подберите какой-нибудь иностранный язык, который ему подойдет.

У «инструмента», стоявшего рядом, на глаза навернулись слезы:

— А как же мои тридцать пять минут игры?!

— Будут тебе игры, — весело потрепал его по голове Король Яо. — Будем совмещать приятное с полезным: и учебу, и развлечения.

Цинь Чжэнь надулся. Поняв, что капризы не помогут, он в ярости топнул ножкой:

— Знал бы — не учил бы столько слов!

Гуань Цзинъяо понимал, что ладить с будущим хулиганом непросто, а с будущим гением — еще сложнее. Но, к счастью, он мастерски умел усмирять несносных детей, поэтому с самым ласковым видом произнес:

— Не переживай, деточка. Можешь и не учиться. Но тогда и про игры забудь.

Цинь Чжэнь, пожалуй, за всю свою короткую жизнь не встречал столь сложного родителя. Воспитатели в детском саду были куда милее: стоило ему заплакать, как они тут же принимались его утешать.

«Этот папа просто невыносим, у-у-у!»

Впрочем, все обиды забылись, когда Гуань провел с ним два раунда в игре. Цинь Чжэнь смотрел на своего старика с нескрываемым восторгом. Прижавшись к нему, он заканючил:

— Папа, папа, ты такой крутой! Пожалуйста, папа, скорее давай еще разок!

Малыш еще не до конца понимал все тонкости игрового процесса, но видел главное: его отец разбивал противников в пух и прах. Гуань Цзинъяо с улыбкой погладил ребенка:

— Это еще что. Твой папа — мастер филигранной техники.

— Еще один раунд! — потребовал Цинь Чжэнь.

— Время вышло, — взглянул на часы мужчина. — Иди спать.

Малыш замер.

«Отец-герой на три минуты»

Как бы ему ни хотелось продолжить, он понимал: протестовать бесполезно. Старые методы, которыми он помыкал нянями, садовниками и воспитателями, совершенно не действовали на этого человека, который раньше почти не обращал на него внимания. Странно: когда второй отец, тоже его игнорировавший, скончался, этот папа вдруг начал проявлять к нему интерес.

Это было приятно, но какой же этот родитель занудный!

Делать нечего, Цинь Чжэню пришлось отправиться в свою комнату. Утешало лишь то, что благодаря своей смекалке он выторговал себе тридцать пять минут ежедневного гейминга.

***

Уложив ребенка, Гуань Цзинъяо получил сообщение от Сюань Ичжи. Тот спрашивал, будет ли он завтра свободен.

Лечение Сюань Ичжи переходило ко второму этапу — Гуань планировал подготовить для него лечебные ванны. Крепкий отвар из трав должен был укрепить организм; само заболевание он

не лечил, но общее оздоровление помогало иммунитету бороться. В финале вдовец собирался использовать иглоукалывание, чтобы воздействовать на акупунктурные точки голени в надежде восстановить поврежденные нервы. Это были старые рецепты деревенских лекарей — даже если они не исцеляли полностью, то хотя бы приносили облегчение.

Гуань Цзинъюо ответил: «Завтра я дома, время есть. Приходи, поболтаем!»

Сюань Ичжи, прочитав сообщение, тихо произнес, обращаясь к Сюань Цинлиню:

— Завтра я снова поеду к Циням. За несколько визитов мне удалось втереться в доверие к Гуань Цзинъюо. Похоже, он... не видит во мне угрозы. Наверное, считает калеку совершенно безобидным. Передвигаться мне тяжело, но я уже изучил расположение всех комнат в доме. В этот раз постараюсь попасть в кабинет Цинь Вэня. Если он что-то и прятал, то наверняка там...

Договорив, он непроизвольно поскреб свои ноги. В последнее время в них появилось странное ощущение зуда. Сначала месяц массажа, потом процедуры с ваннами... Он не знал, помогут ли они, но после них действительно становилось легче.

«Но... я не могу это продолжать. Мне нужно забрать ту вещь. Я должен узнать... какой секрет Цинь Вэнь унес с собой в могилу»

Сюань Ичжи понимал, что Гуань Цзинъюо — хороший человек, и поступать так по отношению к нему было подло. Но у него были причины, не оставлявшие выбора.

Он закрыл глаза, заходясь в приступе тяжелого кашля. Гуань Цзинъюо не ошибся: гость действительно был отравлен, но не обычным токсином. В его крови были остаточные следы синтетических запрещенных веществ. Сяо Цянь изучал эти новые виды наркотиков больше десяти лет, но даже он не мог полностью очистить организм от их последствий. Если человек долго употребляет подобную отраву, микродозы яда навсегда остаются в тканях. В малых дозах это незаметно для окружающих, но причиняет носителю постоянные страдания. Жизнь такого человека коротка — от силы десять лет, а иногда и меньше.

Сюань Ичжи, кажется, вновь погрузился в мрачные воспоминания. С трудом уняв кашель, он обратился к сыну:

— Сяо Линь, продолжай сближаться с Цинь Хэном. Ты должен стать его другом. Папа знает, как тебе тяжело, но... он единственный, кто способен противостоять тем людям. Единственный, кто сможет тебя защитить. Пообещай мне, что попробуешь еще раз.

Будь Цинь Вэнь жив, Сюань Ичжи никогда бы не позволил сыну преследовать корыстные цели в дружбе с Цинь Хэном. Хоть он и ненавидел Цинь Вэня, считая его виновным в гибели любимого человека, старая дружба могла бы заставить того протянуть руку помощи. Но он до сих пор не понимал, почему в тот год Цинь Вэнь поступил именно так.

Сюань Цинлинь подошел и поддержал отца:

— Сначала выпей лекарство, папа.

Мужчина отмахнулся, постепенно приходя в себя:

— Я в порядке. Сяо Линь, дай мне телефон, нужно отправить сообщение.

Сын кивнул и протянул устройство. Сюань Ичжи извлек обычную сим-карту и вставил специальную, изготовленную на заказ. Едва связь установилась, на экран выскочило уведомление. Отправитель значился как «Старый дом».

[Рыба в сетях, благодарю. Можем ли мы теперь узнать, кто вы? Или назовите свою цель. Чего вы хотите?]

Сюань Ичжи набрал ответ:

[Я хочу только одного: чтобы все, кто стоит на линии L, сдохли. Чтобы эта цепь была уничтожена навсегда.]

Отомстить за него — вот и всё, что ему было нужно. На этот раз ответ пришел почти мгновенно:

[Может, нам стоит обсудить это лично? Встретимся?]

Сюань Ичжи отправил:

[Ни к чему. Текущие координаты: XXXXXX. Отсюда до центральной линии осталось всего три звена. Надеюсь, на этот раз вам удастся её разгромить.]

Отправив сообщение, он тут же вытащил сим-карту. Спрятав телефон, Сюань Ичжи слабо улыбнулся сыну:

— Твой отец был героем борьбы с наркотиками. Он — моя вечная гордость. Единственное, о чем я жалею — что ты родился и тебе приходится проходить через этот ад. Возможно, в конце концов, тебе придется уйти, так и не избавившись от этой ноши.

Сюань Цинлинь равнодушно покачал головой:

— Ничего страшного. В конце концов, наша семья всё равно воссоединится.

В облике отца и сына, замерших друг подле друга, сквозила какая-то надломленная, трагическая красота. Это напоминало стиль произведений музыкального гения из университета Н — музыка, от которой на глаза невольно наворачиваются слезы.

***

Провинция Нань, побережье L

Бай Лун задумчиво смотрел на экран телефона. Стоявший рядом Цинь Вэнь из любопытства заглянул ему через плечо:

— Что там такое, что ты так засмотрелся?

Бай Лун убрал телефон и хмыкнул:

— У нас новое задание. Наш информатор с линии L снова прислал зацепку. Мы не знаем, кто он, поэтому называем его господином L. Он выходил на связь уже трижды, и каждый раз его наводки били точно в цель, прямо по логовищам преступников. Мы очень ценим этого человека, жаль только, что он никогда не раскрывает себя.

Хэй Фэн тоже проявил интерес:

— Три наводки, и каждый раз — прямо в логово. Похоже, этот господин L варится в этой структуре как минимум лет десять. Может, это наш глубоко законспирированный агент?

<http://bllate.org/book/15817/1435295>